
Превед победительнице

[Александр КУЗЬМЕНКОВ](#) - 01 июля 2017

Body

СУДЬБА

А.К. – литератор в третьем поколении. Дед ее, Вильям Козлов, много писал для детей, звезд с неба не хватал, но был крепким ремесленником средней руки. Отец, Юрий Козлов – недурной профи, которому по силам и реализм, и социальная фантастика. Да речь здесь совсем не о том. А вот о чем. В 1996-м Юрий Вильямович стал начальником отдела в пресс-службе Государственной думы. С 2005-го по 2011-й возглавлял управление в пресс-службе Совета Федерации (по некоторым данным, был заместителем начальника аналитического управления). С 2001-го по сей день – главный редактор «Роман-газеты».

Не диво, что карьера нынешней королевы «Нацбеста» складывалась без сучка и задоринки: какой камикадзе не порадеет такому человеку? Порадели все и всюду, от «Экономической газеты» до «Правды» и от «Ультра. Культуры» до «Рипола».

Перипетии личной жизни, полагаю, здесь излишни. Коли не лень, задайте вопрос Яндексу – тятя, ваши сети непременно притащат уйму неаппетитных подробностей со ссылками на «Ревность» (она же «Плакса») и «Открытие удочки».

В довершение биографической темы – два красноречивых факта.

В конце нулевых Козлова работала в PR-департаменте канала ТНТ, где придумывала анонсы и акции для «Дома-2». В 2011-м А.К. в соавторстве с Гай Германикой трудилась над сериалом «Краткий курс счастливой жизни».

Это в физике одноименно заряженные частицы отталкиваются, а в жизни – совсем наоборот. Так что в семье... э-э... в общем, не без вундеркинда.

ЭСТЕТИКА

Начать, думаю, лучше всего с прилепинской цитаты: *«Анна Козлова работает сильно, страстно, энергично это очень талантливый прозаик, как бы ни относиться к ее порой агрессивной и жесткой манере письма, к ее цепкому, безжалостному писательскому взгляду, к ее точной и мстительной памяти»*. Давно говорю, что курс современной российской словесности надо сверять по Прилепину – с поправкой на топор под компасом.

Если бросить топор за борт, в надлежащую волну, получится следующее. В середине прошлого десятилетия в литературу явилась генерация девочек с дефицитом извилин и профицитом эстрадиола: Ирина Денежкина, Лилия Ким, Анна Козлова. Три девицы из ларца одинаковых с лица азартно резали правде матку и прочие репродуктивные органы. Да недолго музыка играла. Денежкина, назначенная русской Саган, скороговоркой выложила весь свой немудрящий жизненный опыт – пивас-инет-порево – и умолкла. Надеюсь, навсегда. Ким написала порнографический ремейк Библии, тем же манером переврала «Анну Каренину» и подалась в детские писатели – компилировать «Гарри Поттера» с киберпанком. Нормальная ситуация: просто дети стали старше. Но это не про Козлову – та намертво застряла в пубертате. Оттого в ее вселенной все лепится к контакту слизистых – ныне и присно и во веки веков, аминь. Народ к разврату готов? Oh, das ist fantastisch!

«Я трахалась со всеми подряд и не испытывала от этого ни малейшего удовольствия – побыв с мужчиной, я уходила в ванную и занималась там мастурбацией» («Открытие удочки», 2004).

«Они трахались и кончали. Даша делилась своими изощренными физическими переживаниями: у нее между ног все стерто и даже как будто бы распухло, но от этого трахаться еще приятней» («Люди с чистой совестью», 2008).

«Костик показывал мне порнографические ролики на телефоне, и исходя из увиденного я училась правильно сосать член. Мы мастурбировали, сидя рядом перед зеркалом, обмазывались клубничным вареньем и потом слизывали его друг с друга» («F20», 2016).

Поразительная авторская эволюция, не правда ли? Всякий раз – обилие новых тем, внезапные ракурсы, свежие трактовки и прочие реприманды неожиданные...

Если кому-то этого мало, статистика вам в помощь. «Открытие удочки»: слово «трахаться» во всех формах встречается 60 раз, слово «секс» – 59. «Все, что вы хотели, но боялись поджечь»: 32 и 37 соответственно. «F20»: 14 и 18. Скажете, идет по убывающей? Обольщаться не советую: обновляется не эстетическая парадигма, а словарь (примеры см. выше).

Критики назвали Козлову «лидером ультрашоковой литературы», но явно промахнулись. Какой, на фиг, шок? Ага, испугали ежа голым задом. Пощечинки общественному вкусу способны шокировать лишь ветеранов педагогического труда и особо нервных парламентариев. Мы что, «Санькину любовь» не читали?..

Потом Анна Юрьевна сподобилась титула «комиссар нового реализма», и на сей раз

дефиниция оказалась гораздо точнее. Ибо новый реализм делали инфантилы 750-й пробы. И прав был Денис Горелов, говоря о сочетании детсада и дряни, тяга к которой с головой выдает детсад. И Лермонтов как в воду глядел, когда приладил к слову «разврат» эпитет «ребяческий». Козловская проза невыносимо похожа на лирические базары восьмиклассниц. А родаки, по ходу, куда свалили? А как сосались-то, с языком или без? А потом чё, с презиком или без? И «Kiss Superslims» в пальчиках с облупленным маникюром – не потому что курить хочется, а потому что знак опыта и причастности. И пивасик окрыля-я-я-я-ет...

Детский интерес к отбросам и пипискаам у новых реалистов всегда принаряжен в социокритический камуфляж. «Превед победителю» при желании можно принять за сатиру о нравах литературной тусовки, «Людей с чистой совестью» – за политический памфлет. И?.. Карикатуры карикатурами, а всякая тема, от политики до психиатрии, у А.К. неизменно вырывает к каме-с-утра, с вечера и в любое другое время суток. «Единственный реализм, существование которого допускается сюжетной конструкцией Козловой, не социальный, а сексуальный», – констатировал Василий Корецкий.

Фольклорный персонаж, если помните, крал в цехе детали на детскую коляску, но неизменно собирал пулемет. Тот же казус хронически случается с российскими пишбарышнями: из любого сырья получается дамский роман, и ничего кроме. Козлова не исключение, всякий ее текст – про духовно богатую деву и про мужиков, которые поголовно козлы (простите дурной каламбур). При этом духовность героинь скорее подразумевается, поскольку в гинекологическое зеркало не видна. Зато обвинительное заключение мужескому полу выписано на редкость дотошно – и в прозе, и в публицистике. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит:

«Мужчины большей частью своей никчемны, потому что, встречаясь за свой короткий, мышиный век с сотнями женщин, всего лишь ковыряются гнутым ключом в замке на двери, которую им не суждено открыть» («Открытие удочки»).

«???????? ?? ??????? ????? ?????? ?????????????? ????????????????? – ?? ?????????? ??? ???? ??????? ???????, ?? ??????-?? ?? ??????????????? ?? ??????????. ?????? ?????????????? ??????? ?????????? ???-?? ?????????? ?????? ? ???????, ?? ?????? ???? ??????????? ?????????? ?????????? ?? ?????????? ?????????, ?? ?????, ??????????. ???? ???????, ??????? ?????????????? ?????, ?? ?????????? ???-???? ????????? ?????????? ?? ????????? ??????-?? ????????? ?????????????? ??????????» («?????-???? ??????»).

Если мужик для Козловой – явный Untermensch, то соотечественник – вообще омега-самец в мужском стаде:

«Я поняла, что должна отказаться от русских мужчин по причине их исключительной расслабленности, дешевого романтизма и неприлично маленького <censored> – я пришла к выводу, что должна отныне <censored> с неграми, арабами, чеченцами» («Открытие удочки»).

Простите, увлекся. Домотканый российский феминизм – это всегда забавно, да разговор-то у нас об изящной словесности. Сей момент исправлюсь.

Каноны дамского романа требуют традиционного сюжета: инициации, то бишь цепи испытаний на пути к harry end'у. Классики буржуйского жанра при этом обычно ориентируются на «Золушку», на счастье, добытое трудом и потом. Но у советских собственная гордость. Соотечественницы предпочитают контаминировать русский фольклор: этому дала, этому дала и этому дала – и стала жить-поживать да добра наживать. Схема-то одна, но материал для изготовления разный, и у Козловой это, разумеется, ж-жесть:

«В пятнадцать лет я трахалась со старым уголовником, который срал прямо в нашу кровать... я проиграла в карты свою девственность... врач назначил аборт, обнаружив у меня сифилис... Лоуренс насильно меня отбитым горлышком бутылки, пивными банками из мини-бара» («Открытие удочки»).

Воля ваша, но литературы в этой синергии отвязанного трэшака и лавбургера – гомеопатическая доза. Психопатологии не в пример больше. На F20, конечно, не тянет, но на F60.2 (диссоциальное расстройство личности) – по-моему, вполне.

СТИЛЬ

Отправным пунктом опять-таки будет цитата, на сей раз из Игоря Фролова, – ну очень мне по душе этот пассаж: *«"Новые реалисты" отринули виртуозность языка, выбрали в качестве своего инструмента не скрипку и даже не барабаны – способностей не хватило, – а консервные банки и кастрюли с палками».* Хотя в нашем случае фроловская сентенция верна лишь наполовину: синергия жанров, сами понимаете. Суровый новый реализм обязывает барышню изъясняться простыми, повествовательными, нераспространенными (по примеру ее белорусского однофамильца), но леденчатый лавбургер настойчиво требует галантерейных красот слога.

Таковые налицо: *«Пока мы ели салат, безнадежно остывал суп, а второе, когда мы к нему подбирались, оказывалось холодным, как поцелуй, данный без любви» («Все, что вы хотели, но боялись поджечь»).* Сравнение не совсем к месту, да у Козловой все с точностью до наоборот. Эротика г-жа авторесса пишет шершавым языком плаката: *«Костик поцеловал меня, я сама сняла майку. Он достал из ящика стола три презерватива. Красный, желтый и обычный. Я выбрала обычный» («F20»).* Зато во всех остальных случаях не скупится на эпитеты и разные прочие метафоры. Право, лучше бы ей воздержаться – результаты смехотворны:

«Оппозиция – лишь растревоженная куча дерьма в пустом черепе истории» («Превед победителю»).

«Мимо вывернутых, словно влагища, витрин бутиков они пробрались на Лубянку» («Люди с чистой совестью»).

«Он посмотрел на ее круто сварганенный шарф» (Там же).

А еще оне, бывает, хотят образованность показать, – и тогда круто сварганенный текст достигает высот комизма и низвергается оттуда стремительным домкратом:

«Вечнодлющийся бриколлаж речи, которая оплакивала собственную потребность в любви» («Открытие удочки»).

«Что подгоняло меня на моем иератическом пути от счастья к одиночеству?» (Там же).

Кто бы еще объяснил, отчего речь невзначай стала бриколажем, и что общего у древнеегипетского иератического письма с перманентными потрахушками героини...

«Постоянно режут глаз шероховатости, неудачные языковые приемы и просто

примитивность и неотесанность языка. Но это не тот случай, когда грубость и небрежность – авторский стиль. Здесь какой-либо стиль отсутствует вовсе», – поморщилась Наталья Грязневич.

Говорят, А.К. с отличием закончила журфак МГУ, – чудны дела твои, Господи! Хотя... если припомнить папину должность... в общем, ничего удивительного.

РЕФУТАЦИЯ ЭМПЕДОКЛА

Все вышеизложенное наводит на мысли, далекие от литературы. Известную сентенцию Эмпедокла пора похерить как безнадежный архаизм: нынче из ничего ежедень возникает нечто. Вот, пожалуйста – Козлова, титулованный прозаик. И раз уж возникла философская тема, грех не вспомнить Шопенгауэра: кто же из нас помешался, человечество или я?..

[Александр КУЗЬМЕНКОВ](#) - 01 июля 2017

<http://webkamerton.ru//2017/07/preved-pobeditelnice>